Дочь Белого Волка

Автор:
Андрей Белянин

Дочь Белого Волка

Андрей Олегович Белянин

Граничары #2

Хельга больше не хочет выбрасывать дохлую нечисть с нашего балкона… А у меня скоро будет нервный срыв! Потому что стараниями бывшего бога со справкой и моей дочери, способной на спор выпрямить рессору от паровоза, мой тихий замок Кость превращён в сумасшедший дом! Я только и успеваю отмахиваться от волков-призраков, летающих викингов, любвеобильной леди Мелиссы, оборзевших баронов, друга-предателя, завуча школы, вампиров и прочих тварей. Грани неспокойны. Тьма шевелится за их ледяными стенами и набирает силу. Белый Комитет ведёт свою игру, в городе зреет восстание адептов, и мою любимую пытаются взорвать прямо в ванне. А тут ещё на руку Хельги претендуют бароны, конунги и даже мой тощий паж?! Всё, я иду знакомиться с женихами. Где мой боевой топор?

Андрей Белянин

Дочь Белого Волка

…Моя дочь сказала, что больше не будет выбрасывать дохлую нечисть с нашего балкона. В конце концов, должны же и у меня быть хоть какие-то домашние обязанности? Круто!

То есть то, что я один тружусь на двух работах и кормлю всю семью, этого ей уже по определению недостаточно. Она вообще считает, что я мог бы тихо

сидеть на диване в мягких тапках, делать ставки на интернет-аукционах, подтверждать или сливать торги, а с чёрными кровососущими тварями, выползающими к нам из-за Граней, она преотличнейшим образом справится сама.

Ну что тут можно сказать… И да и нет. Да – справится, нет – я так не согласен. И пока я у нас папа, с моим мнением Хельге всё-таки приходится считаться. Тем более что восемнадцати ей ещё нет, Срок не истёк и Выбор не сделан.

– Эд, может, хотя бы ты наконец выкинешь эту вонючую мантикору в мусоропровод?

– Восточные сказки шизеющей седовласки манят, дурманят, зовут уйти в запой… – В прихожую балетным шагом впорхнул дядя Эдик, всем видом изображая готовность отправиться на лестничную площадку… В домашнем свитере, в трусах и носочках с котятками.

– Нет, извини. – Я вовремя вспомнил, как в прошлый раз он умудрился нырнуть в люк мусоропровода. Потом мы извлекали его из мусорного ящика в тако-о-ом виде…

– Это из-за соседки? Из-за того, что ей не нравятся мои ноги, да?! Эта дура снова кричала, что они у меня кривые и волосатые! Хельга, девочка моя, у меня кривые ноги?!

– Да, – равнодушно донеслось из кухни.

– Но это неправда!

– Угу, – ещё более фиолетовым тоном согласилась моя дочь и его племянница.

Когда Хельга за уроками, отвлечь её на бесперспективное обсуждение волосатости ног родного дяди – проблемно. Вообще-то в школу ей надо будет идти в начале следующей недели, а пока в свете событий последних дней моя малышка обложилась всеми доступными учебниками по мифологии Скандинавских стран, старательно изучая свою собственную родословную. Это непросто, но девочка честно пыталась во всём разобраться сама.

А ведь надо признать, что в истории глобальных войн между асами и ванами попадались весьма нелицеприятные страницы, не красящие ни ту, ни другую сторону. Знание – горькое лекарство, но если хочешь выжить у нас в Закордонье – учись! Одна физическая сила не спасала ещё никого – ни богов, ни их противников. Так что со вчерашнего вечера мне пришлось стать для своей взрослой дочери ещё и наставником. Строгим, суровым, бескомпромиссным.

Надо напомнить, что произошло вчера? Наверное, да, потому что вечерок удался на славу, плавно переходя в столь же славную ночь. Хельга вышла вечером выгулять свою домашнюю «обезьянку» – белого цверга по кличке Десигуаль и столкнулась у подъезда с чернокожим валахским вурдалаком.

Убийца был явно не местный, а потому не вполне представлял себе всю сложность поставленной перед ним задачи, пытаясь задушить мою дочь. У Хельги тонкая шейка, но она на неё может рояль подвешивать на спор. А вот вампир, оказывается, нет. Его массивная шея была сломана в двух местах, а голова вывернута под неестественным углом. Короче, с его стороны это была непростительная глупость, а с её – «вынужденная самооборона».

По крайней мере, мы, взрослые, все себя в этом быстренько убедили. Но хуже всего оказалась эта дурацкая эсэмэска, тренькнувшая на моём сотовом: «Дама бита. Теперь мой ход…»

Патетично, драматично, театрально, с голливудскими понтами, а самое главное, абсолютно безопасно. Такие сообщения вы можете десятками рассылать всем своим знакомым и ничего не делать, просто тупо ржать, глядя, как люди нервничают. Самая неприятная опасность – опасность неизвестная. Это банально, но это факт, и это работает.

– Поможешь? – Я обернулся к чернокудрой дампир.

Она молча кивнула, уже набирая нужный номер на своём телефоне. Её девочки из клана Красной Луны примчались буквально через пять минут на огромном тонированном джипе без номеров и забрали тело. Дядя Эдик настырно лез знакомиться. Привыкнув, что в моих землях его божественное обаяние не знает отказа, он искренне не понимал, почему здесь холодные дампир в красных платьях-мини не удостаивают его даже взглядом. Впрочем, долго обижаться сумасшедший бог со справкой не мог и, радостно одолжив у меня сотню,

метнулся к соседнему ларьку за пивом. Правда, вернулся без него, но…

– Папуль, он нашёл мою обезьянку!

Действительно, к вящей радости Хельги, дядя Эдик за ухо тащил от ларька белого карлика с полным ртом дешёвых сигарет. Нет, он их не курил, он их жевал, смачно и с наслаждением. У северной нечисти свои причуды, чаще простые – где спёр, там и съел…

Дана уехала со своими, быстро пожав кончики моих пальцев. Почему-то в тот момент мне показалось, что это вовсе не так называемая прощальная ласка. Дампиры редко заводят долгие отношения с людьми, им это не нужно, для них это скучно и слишком ответственно. Одноразовая связь проще и понятней. Мы с Даной не имели серьёзных споров или неоплаченных долгов, а наши скороспелые отношения – можно ли было назвать их любовью? Или же… всё-таки… хм…

– Лучше бы Хельга как можно дольше не была в курсе всех этих дел, – пробормотал я себе под нос, загоняя своих в подъезд и нажимая кнопку лифта. Вот, собственно, вся моя история с предысторией. Вернёмся к началу?

Как вы уже поняли, мантикору выбросил я сам. Небольшая серая чешуйчатая тварь пыталась проникнуть в нашу квартиру через вентиляцию над кухонной плитой, но до половины застряла в трубе, и Эд пришиб её половником.

– Ставр, смотри, кого я поймал! Как ты думаешь, её можно пустить на котлеты?

Львиноголовая мантикора, мягко говоря, не частый гость в наших краях. По мне, так она больше похожа на лысого хорька: грязные чешуйки на спине, ядовитые зубы – малейшая царапина приводит к летальному исходу. Если Капитан по-прежнему охраняет наш дом, то непонятно, кому и каким образом удаётся запускать ко мне всякую мелкую нечисть? Причём понятие «мелкая» относится исключительно к размеру. Неприятности эти твари способны доставить более чем крупные.

– Папуль, можно тебя на минуточку?

– Да, милая. – Я оставил открытой ссылку на царскую шашку компании «Шафъ и сыновья», мысленно изумляясь, сколько же подделок блуждает по антикварным рынкам России под именем этого нудного, но честного немца.

– Па-а, – насупившаяся Хельга сидела на диване, поджав под себя ноги, с книжкой в руках и кружкой остывшего чая, поставленной на кованый табурет, – я туплю. За что типа благородные асы так изувечили бедняжку Гулльвейг, богиню ванов?

– Пьяные были! – честно ответил бывший бог из своей комнаты.

– Это сложный вопрос, многие исследователи до сих пор ломают над ним копья. – Я счёл своим долгом представить и более научную версию. – По идее да, асы представляют светлую, привилегированную и просвещённую часть их мира в противовес великанам, карликам, цвергам и прочим. Однако согласно тем же Эддам древнескандинавские боги, не задумываясь, лгут, предают, убивают, подставляют своих и чужих, не щадя ни детей, ни женщин. Угрызений совести тоже никто особенно не испытывает. Но зато всегда чётко показана взаимосвязь поступков: зло наказывается, падение маленького камешка сдвигает снежную лавину, а самый слабый вдруг может одолеть самого сильного. Богиня Гулльвейг олицетворяла власть золота. Возможно, таким образом асы показали своё презрение к металлу королей! В общем, воспринимай эти мифы не как руководство к действию, а скорее в виде свода аллегорий, придуманных людьми в попытке понять окружающий мир как с физической, так и с духовной стороны.

Хельга подняла на меня круглые от восхищения глаза. Ну да, я редко читаю дома лекции. И обычно не ей. И чаще на другие, более приземлённые темы. Последняя лекция была для дяди Эдика и называлась «Почему нельзя кидать манной кашей в телевизор, даже если там, мать его, Макаревич!». Эд честно всё конспектировал, но с его дотошностью в отношении поэтического слова нет гарантии, что в голубой экран не полетит что-нибудь потяжелее. Голубой – это образное выражение, просто цвет, ничего личного…

– Верный друг, вот седло-о! В путь – так вместе! Верный друг, вот весло! В путь так в путь![1 - Строки из песни на слова Юрия Ряшенцева к кинофильму «Гардемарины, вперед!».] Что за…?! – сглотнув неприличное слово, остановился наш поющий псих, высунувшись из кухни с десертной ложечкой в ухе. – Ну, седло – это понятно, сел на коня и поехал. А на фига этому другу ещё и весло к седлу?! С вёслами на лошади выглядишь как полный дурак!

Моя дочь страдальчески зарычала, прошла в комнату дяди и переключила ему на детский канал. Старые советские мультики про Чебурашку и пионеров с металлоломом почему-то всегда успокаивали перевозбуждённого северного бога.

– Па, ты куда намылился?! – раздалось мне вслед, когда я действительно был намерен улизнуть.

Вообще-то у меня с утра была запланирована целая куча дел: встретиться с Капитаном, позвонить Дане, заглянуть в родовой замок, в конце концов. Признайте, дела важные и нужные. Поэтому Хельге лучше остаться дома.

– Милая, я в замоте. Давай ты посидишь с дядей Эдиком, а…

– Я пойду с тобой!

– Куда?

– В Средневековье! Мне там понравилось!

– Хорошо, разве я против? Раз в неделю, на выходные, если в школе не будет проблем с учебой, то почему бы и…

– Нет! – Вспыхнувшая Хельга нервно разорвала пополам пятисантиметровый в корешке том скандинавских мифов в кожаном переплёте. – Упс… я склею. Но всё равно нет! Это нечестно! У меня там друзья! Метью, Седрик, тётя Агата и ещё две говорящие лошадки!

– Лапка моя, – я осторожно обнял её за плечи и поцеловал в висок, – мы только что пережили страшную битву. В замке сейчас не будет ничего особо интересного. Так, бытовая рутина: лечение раненых, уборка территории, починка колодца. Кстати, не забыть уточнить, как они вытащили оттуда троллей? Давай послезавтра. Мои люди приведут всё в порядок и будут дико рады твоему возвращению.

– А сейчас, значит, не будут рады?

– Будут! Но не так. Ты ведь тоже не любишь принимать гостей, когда в квартире не убрано.

Моя дочь хмуро кивнула. На её левом запястье красовался плетёный кожаный браслетик с синей бусиной – подарок пажа Метью. Если вы не забыли, то этот недоумок умудрился подставить ножку вбежавшим во двор горным троллям. В результате дебильного или героического (часто это одно и то же) поступка у нас в колодце сидели два злющих тролля, замок был лишён воды, а у моего пажа перелом ноги. Жаль, что не двух!

Теперь будет месяц прыгать в гипсе. Вацлав, вампир из Челаковиц, сам накладывал ему лубки из глины с известью, но подсохло, и ничего. Всё равно в нашем тихом Средневековье о таких медицинских новшествах даже ведущие учёные умы ещё ничего не знают. У них одно лечение – кровопускание, и мрут от него порой чаще, чем от войн или чумы.

– Ладно, обещай, что ненадолго?

– Конечно, милая, – практически не соврал я. – Сегодня столько дел… Проследи, чтобы твой дядя не лез в Интернет и не включал передач Малахова. Нетрадиционные методы лечения на него плохо действуют, он же всё принимает за чистую монету.

– О, это я помню, папуль, – с пониманием кивнула моя умничка. – Когда он ел капусту вилка?ми для увеличения груди и лечился маринованными огурцами от несуществующего геморроя – это было нечто!

Ну, нечто было, когда он с тем же огурцом гонялся за соседкой, от всей доброты души уговаривая излечить и её. Бедная женщина потом проходила длительный курс реабилитации водкой за мой счёт. Но с кудрявого бога как с гуся вода – он же псих со справкой!

– Эд, проследишь, чтобы к окнам больше не приближались инеистые великаны?

– Легко!

Ну что ж, одна ушла подключать шестичасовой диск к телевизору, другой занял позицию на диване, держа под прицелом окно, а в руках крышку от кастрюли и ситечко для чая наперевес. Ничего, справятся…

Убедившись, что за ближайшие два часа они, возможно, не покалечат друг друга и не взорвут квартиру, я тихо прошёл в спальню. Большой гобелен с изображением внутренних покоев старого замка по-прежнему украшал стену.

– Сколько же народу прошло сквозь него только за последнюю неделю? – спросил я неизвестно у кого и, зажмурив глаза, шагнул с кровати лбом вперёд.

– Вы вернулись, мой лорд! – приветствовал меня верный паж, сидящий в уголочке на табуреточке. При виде меня он бодро подхватил костыли и кинулся ко мне, с юношеской беззаботностью наступая на гипс.

– Кто разрешил прерывать постельный режим? – привычно рыкнул я, хотя в общем-то был рад его видеть.

– Седрик сказал, что только трусы и лентяи нежатся в постели, когда в замке не хватает рабочих рук!

– Ну и делал бы что-нибудь руками, чего ты на ноги-то встал?

– Я и… – Он показал взглядом за табуретку, где стояло ведро с недочищенной свёклой. – Кухарке тоже нужна помощь. В ваше отсутствие здесь столько произошло!

– Докладывай, – разрешил я, стараясь шагать не слишком широко, потому что парень пока выглядел на костылях, как афганский талиб на горных лыжах. То есть не очень грациозно…

– Седрик заставил спасённых крестьян прибрать во внутреннем дворе и починить ворота. В качестве оплаты труда он прочёл им речь, лучники следили, чтоб его никто не перебивал.

– Крестьяне ушли довольными?

– Мм… можно сказать, да, недовольных не было, – уклончиво ответил Метью. – Троллей извлекли из колодца с помощью блоков и лошадей. Они дали слово служить замку Кость.

– Лошади?

– Тролли, – поправился он, – и мы отпустили их к Русалочьему озеру. Мёртвых воинов похоронили. Раненых немного.

– Значит, всё в шоколаде?

– В чём, сир?

– Я имею в виду, что ничего такого уж страшного, да? Господи, какое счастье…

– Но осталась леди Мелисса… – пряча глаза, напомнил мой паж и сразу испортил всё настроение.

Озабоченная дурацким планом взять меня в мужья, эта стремительная, как корова, столетняя старушенция поселилась у нас в гостевой башне, и выковырять её оттуда не представлялось никакой возможности. Законы гостеприимства в этом мире чтились свято.

Как хозяин дома, я имел право двадцать пять раз придушить плоскогрудую мумию, пережившую Тутанхамона, но не мог указать ей на дверь! У этой грымзы огромные связи, к тому же она вбила себе в голову, что является лучшей подругой моей дочери. Я не знаю, как с этим жить, честное слово, и не знаю, сколько ещё выдержат мои нервы. Одно ясно точно, если я женюсь на ней ради приданого, то через сутки овдовеет она, а не я…

– Хорошо. А драконы?

– Нет.

– Готы? Мертвяки? Волки? Работорговцы? Ужасные твари из-за Граней? Ну хоть что-то…

– Увы, нет, сир. Никого страшнее леди Мелиссы.

Парень знал, о чём говорит, она пару раз едва не затащила его в постель с целью бессердечного изнасилования. Мы чудом спасли Метью и его психику…

– Будь добр, свистни-ка мне Седрика и марш в постель.

– К кому?

– Я просил свистнуть Седрика, а не пародировать его. Брысь с глаз моих, инвалид первой группы! – Мне пришлось повысить голос, и тощий зануда резво упрыгал по коридору, оставив меня на пороге моей комнаты.

Здесь было моё убежище, пристанище, логово Белого Волка. То есть одно из немногих мест в мире, где я перевоплощался из одного себя в себя другого. Сундук с одеждой, небольшой шкаф, тайные вещи: зубная щётка, паста и кое-какие медикаменты, за которые меня запросто могла бы сжечь святая инквизиция. Это самая могущественная организация в нашем Средневековье, её даже короли боятся. Что ещё? Оружие, книги, ну и…

– Вы о чём-то грустите, сир?

– Седрик, – не оборачиваясь, вздохнул я, – если ты не перестанешь подкрадываться ко мне бесшумно, я могу тебя случайно убить.

– Я бы очень огорчился, а вы? – Старый крестоносец с лицом, похожим на изрубленный боевой шлем, подал мне плащ из волчьей шкуры. Полезная вещь, тяжёлая, но практически непробиваемая, что не раз спасало мне жизнь, ибо стрелять в спину в наших краях очень модно. Один раз даже копьём швырнули с пяти шагов, и ничего! С коня упал, синячина в половину спины, но живой ведь…

– Какие у нас новости?

– Неужели этот юный хлыщ не доложил вам?

Я кротко кивнул, но мне было интересно выслушать Седрика. В моё отсутствие замком управлял либо он, либо Эд. Хотя, честно говоря, полностью положиться

можно было только на старого воина. По крайней мере, в отличие от Эда, он не бегал по округе в поисках новой пассии. Ходили непроверенные слухи о его интимных отношениях с толстой кухаркой, но я со свечкой не стоял, а сплетникам веры не было, потому что они долго не жили.

– Спасибо, старина, – поблагодарил я, когда мы вышли во двор.

Длинный рассказ Седрика, состоящий только из вопросительных предложений, охотно предоставлю фантазии каждого читателя в отдельности. Я-то привык, мы с ним прекрасно понимаем друг друга. В общем, ничего нового он не рассказал, просто чуть расцветил детали.

Во-первых, на меня обиделись все окрестные бароны. Типа как посмел выжить и победить в битве с мертвяками и Некромантом?! Это не по-соседски, ведь они уже мысленно разделили все мои земли, подрались из-за них и разделили ещё раз.

Отец Лоренцо не появлялся, но наверняка стучит на меня королю, а то и самому папе! Так что хорошо уже то, что леди Мелисса предпочла остаться в замке под нашим присмотром. Выпусти мы её домой в неудачном расположении духа, и эта старая овца соберёт против нас добрую половину надутых соседей, ибо едва ли не треть приграничных баронов – её родственники! Сил для войны на четыре фронта у нас не хватит, приходится интриговать.

Стены старой Кости по-прежнему неприступны, но нам катастрофически не хватает людей, и нанять их просто не на что. Я не богат, мне не достались в наследство подвалы с сундуками, набитыми золотом. Но и не беден – уже хорошо, многие граничары с запада, говорят, вообще едва концы с концами сводят и чуть ли не разбойничают, добывая пропитание на своей заставе.

Хорошо живут те, через чей участок проходят караванные тропы, или те, кто ближе к столицам. Нет, я никому не завидую, хотя при распределении ходили слухи, что у двух-трёх выпускников есть блатные местечки…

– Сир, вы хотите что-нибудь сказать воинам? – Седрик тронул меня за плечо, кивком головы указывая на лучников и стражей.

– Вон те трое из бывших монахов святой инквизиции?

– Разве я не докладывал вам?

– Да, да, я помню. Но вроде их было шестеро?

– Вы думаете, я не умею считать? – даже обиделся он, разворачивая меня за плечи к воротам.

– Ага, вот ещё трое. Спасибо, друг мой. А теперь поверни мою светлость обратно, я буду говорить с людьми.

Умение толкать речи – непременный атрибут любого властителя. Без вдохновения не бывает хорошего сюзерена, поэтому нас в учебке тоже гоняли по курсу риторики, и это было не менее важно, чем рубиться на мечах или ездить верхом.

– Кому-то надо прочистить уши? – громогласно заорал старый вояка, выходя в центр двора к колодцу и обеспечивая мне разогрев публики. – Или в замке Кость есть недоумки, не видящие, что пришёл ваш лорд и господин?

– Да здравствует Белый Волк! – нестройно, но достаточно дружно отозвались все, кто был поблизости.

Я улыбкой поблагодарил Седрика за участие, постучал себя кулаком в грудь и начал:

– Я вернулся, дети мои, и у меня хорошие новости!

– Чего молчим, негодяи?!

После такого рыка парни взорвались приветственными криками.

Дождавшись паузы, я продолжил:

– Вы все храбро дрались в прошлом бою и все заслуживаете награды. Разумеется, не поцелуя моей дочери. Она же просто расцарапает свои нежные губки о ваши небритые морды!

Сдержанный смех подсказал, что нравы средних веков всё так же просты и сериальный юмор российских телеканалов вполне рассчитан на их неторопливые мозги.

– Да, я помню, что обещал её поцелуй первому, кто срубит башку мертвяку. Но, дьявол уязви старину Седрика прыщом на задницу, если вы все не заслужили этого!

Дружный гогот над краснеющим крестоносцем, который в иное время убил бы меня за такие шуточки, взлетел до небес, но он и сам ценил солдафонский смех. Оставалось красиво добить восторженную публику.

– Так что же нам делать? Выход есть. Давайте я сам… всех вас расцелую!

Мрачное мужское «фу-у…» в упоительном единении взлетело под небеса и заставило убраться с флюгера шокированную моим предложением ворону.

– Не хотите, мерзавцы?! Тогда кто готов обменять заслуженный поцелуй на внеочередную кружку доброго вина?

– Мы-ы!!! Да здравствует хозяин замка Кость!

– А кружка большая?

– С твою голову, дубина!

– Славьте щедрость лорда Белхорста-а!!!

Алкоголизм – великая сила. У нас не пью только я и Хельга. Это здорово помогает управлять толпой простых вояк с незатейливой фантазией. На самом деле никто и близко не надеялся, что моя дочь будет целовать в щёчку потного мечника только за то, что он честно исполнял свой долг, попутно спасая собственную жизнь и шкуру. На дополнительную плату золотом тоже мало кто рассчитывал, старожилы отлично знали наш «бюджет». А вот благодаря щедрости баронов вина у нас в погребе прибавилось. Почему бы и не поделиться?

– Пусть все выпьют, отдышатся, вспомнят павших и чокнутся с живыми – после бури всегда наступает затишье. Завтра возьмёшься за службу по усиленному графику, гоняя всех в хвост и гриву, а сегодня людям надо расслабиться…

– Прикажете открыть большой бочонок, сир?

– Да, но после ужина. И отправь четверых дозорных по деревням: я хочу знать, куда ушла вся недобитая нечисть. Метью сказал, что за последние двое суток нападений на замок не было. Пусть поспрашивают у людей, возможно, куда-то понадобится послать отряд.

Седрик кивнул, отправляясь к воротам. Я же короткими перебежками обошёл гостевую башню и заглянул на конюшню к Центуриону. Могучий чёрный жеребец поднял на меня насмешливый взгляд лиловых, с ультрамариновым отливом глаз.

– Прячешься от любвеобильной старушки? Стыдись, человек в волчьей шкуре, ты же хозяин и господин в этом замке! К тому же в обед она дремлет, и даже твои бравурные речи, зажигающие суровые сердца наёмников, не разбудили спящую красавицу.

– Да-да, понимаю, домовладелец здесь я, а некоторые гости просто садятся на шею. Придумаешь, как мне от неё избавиться, принесу новую книжку о приключениях Виолы Таракановой…

– Фу, фу, фу! Больше никакой бульварщины! – затряс густой гривой мой болтливый конь, с недавних пор претендующий на высокий литературный вкус. – Твоя малышка рассказывала, что у вас уже выпускают электронные книги.

– Ты страницы-то еле-еле копытом переворачиваешь, какая тебе «читалка»?! – Я сокрушённо покачал головой: придётся ещё раз поговорить с Хельгой о недопустимости применения современных штучек в моём уютном замке. – Лучше скажи, как смотришь на предмет прогуляться со мной до озера?

– С тобой или под тобой? – уточнил он.

– Да что ж вы все сегодня Седрика пародируете?! Или он вампир и заразил своей манерой речи даже лошадей? Собирайся, мне необходима конная прогулка для успокоения нервов.

– Седлай, – философски пожал плечами Центурион. – Или даже это я должен делать сам?

Я хлопнул его по холке и взялся за попону. Через пять минут мы уже выезжали прогулочным шагом через ворота замка. Седрик пытался уговорить меня взять охрану, но я отмахнулся. Хотелось побыть одному, поразмыслить в тишине.

Ага, те, кто хоть пять минут знает Центуриона, разумеется, понимают всю несбыточность этих надежд. Мой конь мог молчать, только когда был занят обдумыванием очередных комплиментов красавице Ребекке. Но сейчас она меняла подковки на кузнице, так что…

– Знаешь, с моей точки зрения, люди и лошади не антагонисты. Да, они не всегда понимают друг друга, им трудно найти общий язык, а порой и просто невозможно преодолеть межвидовые предрассудки. Однако история развивается если и не по спирали, то со стабильной цикличностью. Излишний антагонизм никогда не был и не будет двигателем прогресса этих отношений, но и бесконфликтность ситуации, по словам того же Джонатана Свифта, не служит…

Если бы я не научился отключаться от его монологов, то прогулки с говорящим жеребцом уже давным-давно свели бы меня в ближайшую психушку. Центурион достался мне на ярмарке в столице, его никто не хотел покупать, потому что на эту капризную и агрессивную, как пьяный йети, скотину было попросту невозможно сесть. Меня он уговорил. Цапнул зубами за плащ и прошептал на ухо:

– Я тебя знаю. Ты Белый Волк. Купи меня, а? Не пожалеешь!

В ту пору мне почти ничего не было известно о говорящих лошадях, и вороной четырёхлеток достался мне за полцены. Не буду врать, что я ни разу об этом не пожалел…

– В то же время поэзия Бродского очень разнится по периодам. Мне даже кажется порой, что изгнание спасло его как Нобелевского лауреата, но загубило как поэта. Стихотворчество само по себе достаточно широко изученная область литературы, и всплески гениальности столь редки, что не могут не вызывать изумления. Но как прозорливо он написал об Украине, это нечто…

Мои мысли вернулись к недавним событиям. Битва с войском мертвяков под предводительством некоего Некроманта едва не закончилась победой сил зла. Ну, «силы зла» – это, естественно, просто штамп, удобный для разделения своих и чужих. Получалось, что одна не самая маленькая шишка в Белом Комитете попутала берега, решив навязать свою волю моей дочери, не спросив разрешения у её родителей. А зря…

Я был всегда против, да и мама Хельги тоже не одобрила очередь себе в бок из шестизарядного станкового арбалета. Остановила Белую Даму лишь стрела нанятого белого цверга Десигуаля, в результате пущенная им ей же в задн… в ягодичную мышцу! Но дело на этом, как вы уже догадались, не закончилось…

– В сущности, вся современная диетология – это один обман! Общий заговор врачей, журналистов, косметологов, фитнес-тренеров и производителей пищевых добавок с целью выкачать из кармана потребителя как можно больше денег. Гламур диктует законы моды, подгоняя их под ежедневно меняющиеся законы рынка. А серьёзный бизнес никогда никому не позволит вмешиваться в…

В общем, сами понимаете, главное – не вслушиваться. Каждый имеет право выговориться, и Центурион реализует это в наших поездках. Чаще всего, когда мы один на один; в присутствии других всадников он ведёт себя куда более сдержанно.

– А ещё мне периодически видится, что проблема утилизации мусора искусственно тормозится крупными корпорациями. Правительства более развитых стран целенаправленно используют подкуп или шантаж более мелких государств, убеждая их продавать площади под мусор, но! Всё ведь не так просто, как видится на первый взгляд, потому что индустрия…

– Заткнись.

– Что?! – сбился с шага уязвлённый в седалищный нерв чёрный конь. – Но я всего лишь…

– Слушай, я могу хотя бы ненадолго отвлечься и не слушать твою болтовню?! Я могу надеяться на десять – пятнадцать минут молчания?

– Ставр, э-э-э… – Голос Центуриона изменился.

– Ты понимаешь, что говорящих лошадей в этом мире сжигают за один факт существования, а в моём – сдают в поликлинику на вечные опыты, как собаку Павлова?!

– Ставр, я лишь хотел сказать, что…

– Ты вечно что-то хочешь сказать! О литературе, о философии, о политике, о погоде, о науке, о чём угодно, лишь бы трепать языком на любую тему, не видя, что творится у тебя под носом, – окончательно взвился я. Даже солнышко ушло за тучи, видимо сражённое праведностью моего пылающего гнева. Небо потемнело, и вдалеке раздались раскаты грома.

– Всё, сил моих нет, – едва ли не взвыл чёрный конь и, вытянув шею, пребольно укусил меня за предплечье.

Я заорал, задирая голову, словно бы призывая всех богов в свидетели этого ужасающего преступления, как…

– Это ещё что за хрень?

Над нами, загораживая солнце, плыл огромный деревянный корабль с полосатым парусом, влекомый шестью крупными драконами.

– Это то, о чём я хотел тебя предупредить. Если бы ты, о венец творения, пожелал меня послушать!

– Извини, – рассеянно пробормотал я, испытывая в душе самые смешанные чувства. С одной стороны, неприятно осознавать себя дураком, с другой – при сложившихся обстоятельствах как-то совсем не до этого.

– Эй, там! На барже! Кто вы такие и что делаете в моих владениях?!

Сверху ничего не ответили. А вот это уже неприкрытое хамство…

По местным законам подобное неуважение не прощается. И хотя я даже близко не представлял себе, каким образом наказать наглецов, но оскорблённая честь бурого феодала требовала сатисфакции. Никто не смеет без моего разрешения пролетать над моей землёй!

– Стоять, негодяи! Это говорю вам я, лорд Белхорст из клана Белого Волка, хозяин замка Кость, господин лесов, двух рек, шести деревень, трёх перекрёстков и одного ущелья!

Сверху раздались плохо различимые смешочки, чья-то команда, а потом прямо на мою голову выплеснулось ведро грязной воды. И не только воды, судя по запаху…

– Тебя поддержать морально? – с присущей ему деликатностью уточнил Центурион, пока я обтекал, как суслик, отмеченный коровой.

– Убью.

– Уважаю твою решительность.

– Догоню и всех убью.

– Поддерживаю. Ты умеешь принимать единственно верное решение, не размениваясь на компромиссы.

– Они летят к озеру. За ними! – взревел я, и чёрный конь взял с места в галоп, не дожидаясь посыла каблуками.

Летающее судно явно заметило наш ответный манёвр, потому что оттуда донёсся новый взрыв дебильного хохота, и в нас швырнули мешок с песком! Попади моему коню по голове – так рухнули бы мы оба, но, к счастью, вороной умник успел увернуться…

– Ставр, смотри наверх!

– А ты под ноги!

– Вот и погуляли на свежем воздухе, любуясь ускользающими видами природы под бессмертные строки поэтов Серебряного века, – выдохнул он сквозь зубы, петляя, как заяц от гончих. Сверху шла натуральная бомбёжка!

В нас кидались всем подряд – и нужным, и ненужным. Похоже, у этих летающих гадов было достаточное количество всякого тяжёлого хлама, включая ещё и мешки с драконьим навозом. Смех не прекращался ни на минуту, поддерживаемый свистом и улюлюканьем!

Мы с Центурионом метались по полю, оглушённые, полуослепшие от пыли, злые, как йотунхеймские барсуки, и смертельно обиженные на весь белый свет! Потому что так поступать нечестно, авиацию в этом мире ещё никто не изобрёл, а воевать против правил нельзя-а-а!!! Вот только дайте нам добраться до…

– Озеро, – прохрипел мой вороной друг, едва ли не выкидывая меня в воду на полном скаку. Ну то есть выбросить он меня выбросил, но не в воду – перекувыркнувшись в воздухе, я приземлился спиной на жёсткие камни.

– Ты не есть ушибиться, майн фюрер?

– Больно-то как… мать вашу… – с трудом простонал я, даже не задумываясь, кто это так со мной разговаривает.

– Зер либен гот?

– Я, я, натюрлих! – на автомате откликнулся я, так как языкам нас в академии учили. И только после этого понял, что лежу в объятиях у здоровущего каменного тролля.

– Минуточку, это о вас говорил Седрик?

– Даст ист служить и охранять майн фюрер, – гулко подтвердил тролль, и об его гранитную башку с треском разбилась крупная деревянная бочка литров на

пятьдесят.

– Так вот и защищайте своего фюрера, идиоты вы каменные! – взвыл Центурион, словивший отлетевшей доской меж ушей.

Тотчас рядом возник второй тролль, без видимых усилий оторвал от себя руку и запустил полцентнера камней в днище агрессора! Корабль тряхануло так, что драконы испуганно захлопали крыльями, резко пустив газы и давая крен влево.

– Получили?! Ещё хотите?! Да я на вас в суд подам! – грозя вверх кулаком, счастливо орал я вслед неизвестно кому. – И не в Страсбургский, а в какой-нибудь нахичеванский! Чтоб вас там местные джигиты по законам шариата и Российской Федерации в интересах следствия в интересную позу поставили всем экипажем…

Не дожидаясь исполнения этих страшных угроз, наглецы быстро удалялись в сторону северных гор. Второй тролль неторопливо сходил за собственной рукой, поднял её, пристроил на прежнее место и приветливо кивнул мне. Я чуть не послал ему воздушный поцелуй в стиле нашего дяди Эдика, но вовремя удержался: с каменными мозгами троллей лучше не шутить, они всё воспринимают всерьёз.

– Отпусти меня.

– Я, майн фюрер. – Первый тролль нежно опустил меня на землю.

Уже спасибо, приятно.

– Ну что, рад познакомиться. Как говорится, данке шён за службу. Отплачу гранитом или полевым шпатом. Могу ещё гравий предложить, щебень, кирпич, я? – окончательно запутался я.

Слюдяные глаза троллей заинтересованно блеснули.

– Галька.

– В смысле?

– Можно айн килограмм морской галька?

– А-а, и цвай грязевого пива, – подтвердил я. – В следующем месяце, я?

Тролли перемигнулись и хлопнулись ладонями, так, словно бы заключили самую выгодную сделку в своей жизни. Я мысленно поблагодарил Седрика за двух завербованных новобранцев.

– Ты хотел поговорить с русалками.

– Нет, я просто хотел прогуляться до озера в тишине, – поправил я не вовремя влезшего с напоминаниями Центуриона. – Мы возвращаемся! Мне нужно знать всё, что касается этой летающей посудины.

– Дай хоть водички хлебнуть, сколько бегать пришлось, а?

Пока чёрный конь утолял жажду, я ещё раз перекинулся парой фраз с немногословными каменными троллями. Ребята действительно были родом из далёкого Шварцвальда, родной язык изрядно подзабыли, в армию Некроманта устроились по случаю, ибо всем надо что-то кушать.

Вообще-то каменные тролли – существа отнюдь не безобидные, убить их трудно, покалечить ещё более проблемно, но легко обмануть. Поэтому до сих пор в некоторых фундаментах крепостей или мостов, в самом низу, можно обнаружить доверчивого каменного дурачка, которого строители попросили лишь «на минуточку» поддержать на спине вот этот пролёт, а минутка затянулась на столетия…

В замок вернулись хорошей рысью. Преисполненный впечатлений, Центурион помалкивал всю дорогу, что уже само по себе почти невероятно. Я тоже находился в глубокой задумчивости, потому что если хоть кто-то умеет так летать, то что ему мешает сколотить целую флотилию и просто разнести стены Кости методом точечной бомбардировки?

Из гостевой башни замахал белый платочек, а через минуту благородная леди Мелисса рискованно высунулась из окна.

– Лорд Белхорст, наконец-то! Я так ждала вас, я хочу всё объяснить, нам срочно надо поговорить, всё будет хорошо!

Угу, конечно, как вы понимаете, с моей стороны все те же реплики могли отозваться только в отрицательной форме: не ждал, не хочу, не надо, не будет!

– Увы, увы, я только что вернулся из похода. Мне необходимо срочно переодеть носки!

– Я сама вам их переодену!

– Всю жизнь мечтал…

– Правда?!! – счастливо взвыла старушка, и я закрыл рот руками, понимая, что сболтнул лишнего.

Верный конь бочком-бочком пронёс меня через двор и встал чёрной скалой, как бы случайно прижав крупом дверь гостевой башни. Попытки леди Мелиссы вырваться на волю были обречены на провал.

– Лорд Белхорст! Ваш жеребец загородил выход!

– Что? – недопонял я, оттопырив ухо.

– Я говорю, что его дурацкая толстая чёрная задница не даёт соединиться двум любящим сердцам!

– О ком это она? – спросил я у Центуриона и, крепко обняв его, как настоящего друга, направился искать Седрика. Отошёл на два шага и… чуть было не оказался сбит с ног своим же конём, вдруг взвившимся на дыбы!

– А-а-ай-я-а! Клянусь всеми стразами на стрингах твоего Киркорова, она меня в такое место пырнула-а!

– И это только начало. – На пороге гостевой башни, поигрывая тонким дамским стилетом, стояла очень гордая собой леди Мелисса. – Такая судьба ждёт каждого, стоящего на пути влюблённой женщины!

Мы переглянулись с Центурионом и одновременно сделали ноги в разных направлениях – он в конюшню, я во внутренние покои. Наша пылкая гостья сначала почему-то бросилась за более крупной добычей, что дало мне добрых две минуты форы. Я почти добежал до спасительной фрески, когда сзади раздался дробный стук каблучков и моего затылка едва ли не коснулось несвежее дыхание преследовательницы…

– Ага, законный поцелуй прекрасной охотнице, загнавшей царственного оленя! О мой искуситель, мой… упс!

Я успел рыбкой прыгнуть вперёд.

Оказавшись у себя в спальне, с трудом перевёл дыхание и вроде бы даже слышал, как в другом измерении многократная вдова с разбегу попыталась повторить тот же подвиг, но врезалась в стену и пластом отпала на пол с частичным отпечатком фрески на морщинистом челе. Всё…

Боги берегут отцов-одиночек. Похоже, моя скромная квартира – это единственное место в мире, где я могу спрятаться от любвеобильных старушек, пускающих длинную розовую слюну на мой замок и мои земли.

– Интересно, откуда Центурион столько знает о стрингах Киркорова? – пробормотал я, сходя с кровати. Потом вспомнил, сколько современных журналов он перетаскал у меня за эти годы, и решил не заморачиваться с деталями.

Жаль, кстати, переодеться не успел, но обстоятельства были чрезвычайными, вы же понимаете…

– Хельга? Эд?

Тишина отозвалась легким эхом. На кухонном столе обнаружилась короткая записка.

«Мы в магазин, за йогуртом. Десик с нами. Надеюсь, тебя покормили в замке?»

Ну, если они решили прошвырнуться до «Грандривера», то это как минимум на полчаса, а с выгулом белого цверга на поводке под кустик и ещё дольше. По идее стоило сменить костюм, позвонить Капитану и назначить встречу. Впрочем, можно и в другом порядке. Я взял с полки декоративного камина свой скромный смартфон, быстро найдя в избранном нужный номер.

– Мир мыслям твоим, славный потомок Родовичей! – приветливо прогудело в трубке.

Широкий крен палубы в сторону псевдорусского язычества всё ещё имел место быть, но сейчас подыгрывать старику было откровенно лень…

– И вам не болеть, царь-батюшка, надёжа-государь, Красно Солнышко и так далее по списку. Я на минутку забежал домой со службы, вот решил позвонить.

– Доброе дело сие, старцам седым уважение оказывать. Жду тебя, вечор ещё ждал, так, может, к закату Ярилову сядем в покоях моих, сбитню горячего отведаем? Ладно ли то будет?

– Нормально, – прикинув время, согласился я. – Постараюсь быть у вас после восемнадцати ноль-ноль. Что взять?

– Беленькую. Тягучую. Пользительную.

– Три намёка уловил. – Я хмыкнул, поскрёб пробивающуюся щетину на подбородке, поправил пояс с мечом и нажал клавишу завершения разговора.

Практически в тот же момент раздался звонок в дверь. У Хельги с дядей Эдиком свои ключи, гости у нас редки, лично я на сегодня никого не приглашал. Не буду открывать. Однако звонивший тоже оказался настойчив, проявляя долготерпение, граничащее с невежливостью. Пришлось взяться за охотничий кинжал и осторожно посмотреть в глазок двери. На площадке стояла роскошная красавица в багрово-красном джинсовом платье. Естественно, я открыл.

– Заходи, милая.

– Ты один? – Дана шагнула через порог, нежно вскидывая руки мне на плечи. – Я голодна, и я скучала…

Вообще-то это весьма двусмысленная формулировка, поскольку она не человек. Дампир. Нечто среднее между вампиром, оборотнем и человеком. Трудно сказать, чего в ней больше, но более опасной и восхитительной девушки я в жизни не встречал, а на своём веку у Граней и в Закордонье насмотрелся всякого.

– Прости, я буквально только что со службы. Не успел даже толком умыться. Мои будут с минуты на минуту. Проходи на кухню, посмотрим, что можно приготовить из наших запасов. На худой конец в холодильнике всегда есть йогурты, колбаса, сыр и оливки.

– Я взяла вино. – Дана подмигнула мне, тряхнув волной чернокудрых волос, и, не снимая туфелек, процокала на кухню. Она у нас не впервые в гостях, разберётся.

Я дунул в ванную комнату, наскоро умылся, подумал, быстро разделся и целиком полез в душ. По-моему, от меня здорово пахло конским потом, а волосы были забиты песком и пылью. Вышел минут через десять, довольный и освежённый, накинув длинный махровый халат. Меч, кинжал и мои средневековые одежды остались валяться на крышке стиральной машины. Сапоги приткнулись под раковину.

Визит Даны был скорее приятной неожиданностью, но не естественным развитием наших отношений. Тьфу, я хотел сказать, что один раз у нас было, но это ничего не значит. Для дампир уж точно, они никогда не заводят длительных отношений с людьми, и причин тому несколько. По меньшей мере две из них уважительные: 1) люди живут меньше, 2) дампир вполне может питаться и людьми. А по всеобщему убеждению любовь к пельменям и регистрация брака с ними – вещи очень разные. Сторонникам последнего место в очереди к хорошему психиатру…

– Чем обязан, что празднуем? – спросил я, усаживаясь на кухонный диван и принимая из рук гостьи бокал густого крымского вина.

Дана чокнулась своим фужером, мягко потянувшись ко мне с поцелуем:

– Я же сказала, что соскучилась. Хорошее вино, правда?

Возможно. Я вдохнул аромат и кивнул из вежливости. А вот её слова правдой не были, и она знала, что не обманула меня. Наш поцелуй горчил двусмысленностью…

– Рассказывай.

– Ты не выпьешь со мной?

– Я не пью. Забыла?

– О-о-о… прости. Просто подумала… – Она залпом выпила вино и вновь взяла бутылку. – Но ведь ты не против, если я налью ещё?

– Сколько угодно. Меня не пугают пьяные женщины. Если, конечно, это не леди Мелисса, но ты же не она, верно?

– Я убью её, обещаю. – Дана подарила мне второй поцелуй, и я наконец обратил внимание на красноватый ободок вокруг её зрачков. Господи, да она элементарно голодна!

– Ты не пила кровь. Давно?

– Да. Честно говоря, почти неделю. Вампиры стали чрезмерно осторожны, а на людях боюсь сорваться. Но хуже другое. Похоже, голод ждёт весь наш клан…

– Ничего не понимаю.

– Белый Комитет. Адепты. Та девица, что бросалась на меня с ножом, помнишь? Мы проследили почти всю цепочку и… – Моя гостья залпом допила бокал. – Это очень разветвлённая сеть, Белый Волк, и с каждым днём в неё втягивается всё больше молодёжи. Охотничьи угодья сокращаются. Кто-то выживает нас из этого мира.

Я вспомнил, сколько сил она потеряла в недавней битве, встал, помедлил и молча вылил в её фужер остатки вина. Если люди наконец-то опомнились и

начали сами вершить свою судьбу, очищая улицы городов от всех видов нечисти, то кто может их в этом винить?

Любые попытки поиска «разумного» компромисса между человеческой расой и всеми иными альтернативными формами жизни невозможны по причине разных моральных ценностей у договаривающихся сторон. Так акварель не может договориться с башенным краном, ветер с лазерным принтером, активированный уголь с вдохновением писателя. Дальнейшую десятку самых нелепых несопоставимостей предлагаю каждому домыслить индивидуально, заодно узнаем, у кого какие тараканы…

– Прости, я не очень верю в глобальный заговор и очистительную войну.

– Этого и не будет, – ровно подтвердила Дана. – Пока речь идёт об экспериментальном уничтожении всех нас на территории одного отдельно взятого города.

– Я могу помочь тебе скрыться.

– Речь не обо мне, милый…

У меня противно похолодело в животе от нехорошего предчувствия: из-под ресниц дампир проскальзывали отблески салемских костров.

– Девочки выяснили, почему адепты так интересуются твоей дочерью. Кто-то пустил слух, что, сделав Выбор, она объединит все кланы и станет знаменем нашего сопротивления людям. Вот тогда действительно прольётся по-настоящему большая кровь!

– Хельга? Что за чушь?! Она же ещё совсем ребёнок, она не станет… – Я осёкся, с ужасом понимая, что объяснять это мне некому.

Те, кто решил изменить расстановку сил в этом мире, не будут ждать, не будут слушать и думать не будут тоже. Их учат убивать и умирать самим ради святой цели! И, честно говоря, мир без вампиров, ведьм и упырей мне тоже частенько кажется более привлекательным для жизни. Останавливала лишь тихая мысль о том, что для кого-то и моя девочка могла выглядеть монстром, учитывая

наличие в её жилах половины крови забытых богов Севера…

– Хельга с дядей Эдиком пошли в магазин.

– За ними присмотрят. Девочки не снимают охрану, но им надо платить. Подчёркиваю, им, а не мне.

– Что я могу сделать?

– Помоги мне найти тех, кто стоит за адептами.

– Я думал, это Белая Дама из Комитета.

– Ты сам-то хоть в это веришь? – Дана откинулась, прикрыв глаза и смакуя вино маленькими глотками. – Думаешь, она сидит в закрытой московской психбольнице для членов правительства и оттуда вовсю руководит действиями своих подчинённых?

– В истории бывало и не такое, – уклончиво ответил я уже просто из тупого мужланского упрямства.

Она это понимала, позволив себе тонкую улыбку взамен продолжения пустого спора.

– Ты должен найти кукловода. Того, кто стоит за той седовласой психичкой. Выше твоего Капитана. Того, кто не на виду, но держит всех нас в поле зрения.

– Белый Комитет – неправительственная организация. Они подчинены лишь внутреннему руководству и, по-моему, не несут ответственности даже перед президентом России. Я сделаю всё возможное, но… Прости, я всего лишь граничар. Нас, мягко говоря, редко посвящают в планы высшего эшелона.

– Понимаю. – Дана отставила фужер и вновь потянулась ко мне.

Её поцелуй был чуть терпким от привкуса вина. Я попытался согреть её руки дыханием, и не только руки, потому что, надевая платье с таким откровенным декольте, женщина уже обязывает мужчину ко многому. Хотя, собственно,

дальше этого нам продвинуться не удалось, поскольку в замке повернули ключ. Хельга с дядей вернулись…

– Данка? Приве-э-эт! – Моя дочь помахала ладонью из прихожей.

– Дампир в красном?! Смерть тебе, кровавая фурия! Пустите меня, я убью её пакетом кефира по голове! – в тон поддержал пылкий бог со справкой.

– Пожалуй, мне следовало уйти раньше, – нервно улыбнулась моя собутыльница. – Рада тебя видеть, Хельга! Будь добра, обезоружь своего дядю. Кефиром меня ещё ни разу не убивали, сомневаюсь в успехе, но и рисковать тоже не хочу…

– Леди Дана! Какими судьбами?! – высунулась счастливая физиономия Десигуаля с улыбкой от уха до уха. – Я с вас тащусь! Можно в щиколотку поцеловать?

– Убью, – одновременно предупредили я, Эд, Дана, и только Хельга, хихикнув, потянула поводок, увлекая наглого карлика подальше. Мне оставалось лишь успешно перехватить дядю Эдика, загнать его в его комнату и включить телевизор, детский канал «Карусель».

Минут пятнадцать он будет сидеть как пришпиленный: старые советские мультфильмы благоприятно действуют на его психику, недаром сам папа римский Иоанн Павел Второй рекомендовал их всем детям мира. Хельга забежала на минуточку взять пару сосисок и пакет сухого собачьего корма для белого цверга, чмокнула Дану в щёку и исчезла. Дампир выглянула в окно и вроде бы кому-то кивнула, поспешив извиниться:

– Прости, Белый Волк, сегодня действительно напряжённый день. Как ты смотришь на моё приглашение поужинать вечером?

– Замечательно. Где?

– В «Мельнице», у театра юного зрителя, – предложила она. – Местечко нейтральное, наши туда заглядывают редко. Так я могу за тобой заехать, скажем, часов в восемь?

– Нет, у меня ещё встреча с начальством, так что доберусь сам. Вот если привезёшь назад домой, буду очень благодарен.

Дана улыбнулась и прошла в прихожую. Я щёлкнул замком входной двери.

– Не буду целовать тебя в губы при ребёнке, – тихо прошептала чернокудрая искусительница. – Но в ресторане сниму нам отдельный кабинет. Мур-р?

Наверное, я покраснел, потому что она прыснула в кулак и громко крикнула:

– Хельга, милая, я ушла! Эд, всего хорошего, не вздумай меня провожать! – на мгновение сжала моё плечо и быстро выскользнула за дверь.

– Пока-а! – беззаботно донеслось из комнаты Хельги.

Возбуждённый дядя Эдик выпрыгнул было вслед, размахивая полосатым носком, набитым землёй из горшка с венериной мухоловкой, но, увидев, что бить уже некого, возвёл на меня печальные голубые очи:

– Злобный враг ушёл без боя, трусливо покинув арену, или ты её отпустил, даже не взяв выкуп?

– Эд, мы пока зарабатываем. У меня купили кавказскую шашку без ножен, с венгерским клинком, так называемый трансильванский узел. Недорого, но сто десять тысяч тоже деньги…

– И это ты говоришь тому, кто привозил золото драккарами?! Кто плясал, по колено утопая в жемчугах, браслетах и диадемах? Чью добычу вносили в чертоги Валгаллы пятьдесят рабов, сгибаясь под тяжестью награбленного на чужих берегах?! Да я буквально купался в деньжищах, как резиновый утёнок в мыльной пене!

– Кстати, всегда хотел спросить: а куда делись ваши хвалёные богатства после рагнарёка? – остановил я его, разворачивая за плечи на кухню.

– Кажется, мы их пропили и проели ещё до! – попытался припомнить бывший северный бог, но ход его мыслей уже сменил направление. – Знаешь, я хочу

Чебурашку. Нет, не так хочу, как ты это понял. Просто игрушку. Хотя он мне нравится, не буду скрывать. Что-то есть в его голосе завораживающее и вызывающее желание потискать…

– Хельга! – позвал я.

– Да, па! – Она не особо охотно оторвалась от Инета.

– Отметь, мультфильмы о крокодиле Гене перенести в чёрный список, твой дядя захотел Чебурашку. Нет, он уверяет, что не в том смысле, но рисковать не будем. Помнишь, что он сделал с той Барби-русалкой?

Моя дочь опасно скрипнула зубом, кивнула и вернулась к себе. Эд безмятежно грыз кусочки льда, открыв холодильник и колупая ногтем морозилку. Он не считал это преступлением.

Я расскажу, чтоб вы меня поняли. Под впечатлением диснеевского мультфильма наш буйный псих выпросил у нас с Хельгой куклу-русалочку. Купили. Два дня носился с ней как заведённый, а потом, пересматривая диск, на моменте, когда принц тонет, решил, что и она должна разделить судьбу возлюбленного. Смастрячил из газеты драккар, а потом сжёг его в ванне вместе с куклой. Как ещё квартиру не подпалил, ума не приложу.

Короче, теперь, как только он чего-то очень хочет, мы пытаемся убрать предмет вожделения подальше с его глаз. Успокоится – вернём…

Когда я наконец переоделся, прыснулся одеколоном и был готов к выходу, меня перехватила дочь.

– Ты надолго?

– До вечера, лапка. Вернусь часов в девять.

– Значит, в десять, – привычно поправила она, прикрывая спиной дверь. – Па, нам надо серьёзно поговорить.

– Давай. – Я мгновенно остановился в прихожей, потому что если вашей дочери почти восемнадцать, то к её слову «серьёзно» надо относиться именно так, а не иначе.

– Да нет, ничего такого. Может потерпеть до вечера.

– И всё-таки?

– Я хочу, чтобы ты начал меня учить. Всему, что знаешь сам. Не только по книжкам.

– Ты про торговлю антиквариатом?

– Нет, – разбило мои робкие надежды пылкое дитя. – Я про граничар. Я тоже так хочу. На коне, с мечом, против самых страшных исчадий Ледяного ада!

– Лапка моя, это не так просто, поверь. Женщин-граничар не бывает. Есть определённые виды сугубо мужской работы. Бурильщики, капитаны дальнего плавания, грузчики, тореадоры, ну и граничары…

– Значит, я буду первой. – Хельга удовлетворённо чмокнула меня в щёку и выставила за дверь.

С её точки зрения, разговор был закончен. То есть она обозначила цель и честно предупредила о намерениях, а всё прочее лишь детали. И это не детские капризы, это проблемы роста, а вернее, взросления. Оставалось лишь материться сквозь зубы…

Я вызвал по телефону такси «Молния», и, пока спускался пешком по лестнице, фирма уже подала машину. Водитель попался неболтливый, такое случается. А то в прошлый раз я всю дорогу слушал про проблемы международной политики России, про то, как хорошо за рубежом, про то, что мэр – вор и не чинит дороги, а вот если бы мэром был он (водила!), то он бы всё делал для людей и ничего для себя. Помнится, я даже пообещал проголосовать за него на следующих выборах, но мужик воспринял меня всерьёз и сказал, что все выборы куплены, а у него таких денег нет, потому что депутаты – сволочи и страной правят одни жулики!

Я вышел за квартал до нашей конторы, забежал в магазин, купив бутылку хорошей водки. Пусть сам не пью, но просьба прямого начальника всегда сродни закону. Знакомое здание, та же дверь, тот же кабинет, в котором я впервые познакомился с Белой Дамой. Впечатление она произвела неизгладимое, но говорят, большинство психов на это способны. Они умеют ярко начать игру, но не могут остановиться, даже когда ставками стали сами игроки. Я так не хочу.

– Здрав буди, светлый княже!

– Здрав будь и ты, Ставр Годинович, – ответно приветствовал меня Капитан, вставая из-за стола и первым протягивая руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Строки из песни на слова Юрия Ряшенцева к кинофильму «Гардемарины, вперед!».

Купить: https://tellnovel.com/andrey-belyanin/doch-belogo-volka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити